

УДК 316.4

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-465-476

Диспозиции молодежи в отношении виртуальных компонентов государственной молодежной политики

Цибуля Н.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

nikitacibulya@mail.ru

Аннотация. В настоящее время сфера государственной молодежной политики претерпевает значительные изменения, связанные с процессом цифровизации, который затрагивает всех ее акторов, вызывая у них реакцию, далеко не всегда учитывающую специфику складывающейся гибридной реальности, порождающей как новые возможности, так и риски. Несмотря на происходящую трансформацию и необходимость ее осмысления, в научном дискурсе отсутствуют работы, посвященные изучению диспозиций различных групп молодежи в отношении цифровой трансформации, выявлению особенностей государственной молодежной политики в виртуальном пространстве, барьеров, возникающих в ходе работы с молодежью в цифровом обществе. Целью исследования, проведенного методом фокус-групп, участниками которых стали школьники, студенты и работающие молодые люди, является определение особенностей их позиций в отношении виртуальных компонентов государственной молодежной политики. Результаты показали, что отношение молодых людей к онлайн-проектам и программам в сфере государственной молодежной политики противоречиво. С одной стороны, они заинтересованы в получении информации о проектной деятельности в виртуальном пространстве и даже участии в ней, с другой – демонстрируемый интерес носит инертный характер и не подкрепляется самостоятельными действиями по его удовлетворению. Автором установлено, что причины пассивности связаны с низкой эффективностью системы информационного обеспечения государственной молодежной политики, а также с несоответствием существующих виртуальных проектов и программ реальным потребностям молодежи, которая все чаще при рассмотрении возможности участия в практиках государственной молодежной политики, реализуемых как в реальной жизни, так и в онлайн-пространстве, ориентируется на личную практическую выгоду, которая вступает в противоречие с преимущественно социетальными целями государственной молодежной политики.

Ключевые слова: социальная реальность, гибридная реальность, цифровизация, виртуальные проекты, потребности молодежи, прагматизм, система информационного обеспечения

Для цитирования: Цибуля Н.А. 2024. Диспозиции молодежи в отношении виртуальных компонентов государственной молодежной политики. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(3): 465–476. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-465-476

Dispositions of Youth in Relation to Virtual Components of State Youth Policy

Nikita A. Tsibulya

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation

nikitacibulya@mail.ru

Abstract. The sphere of state youth policy is currently undergoing significant changes associated with the process of digitalization, which affects all its actors, causing a reaction in them that does not always take

into account the specifics of the emerging hybrid reality, generating both new opportunities and risks. Despite the ongoing transformation and the need to understand it, there are no works in the scientific discourse devoted to the study of the dispositions of various groups of youth in relation to digital transformation, identifying the features of state youth policy in the virtual space, barriers that arise in the course of working with youth in a digital society. The purpose of the study, conducted by the method of focus groups, which included schoolchildren, students and working young people, is to determine the specifics of their positions in relation to the virtual components of the state youth policy. The results showed that the attitude of young people to online projects and programs in the field of state youth policy is contradictory. On the one hand, they are interested in receiving information about project activities in the virtual space and even participating in them, on the other hand, their interest is inert in nature and is not supported by any independent actions to satisfy it. The author found that the reasons for passivity are related to the low efficiency of the information support system for state youth policy, as well as the discrepancy between the existing virtual projects and programs and the real needs of young people, who increasingly focus on personal practical benefit when considering the possibility of participating in the practices of state youth policy implemented both in real life and in the online space. Such preference contradicts the predominantly societal goals of state youth policy.

Keywords: social reality, hybrid reality, digitalization, virtual projects, youth needs, pragmatism, information support system

For citation: Tsibulya N.A. 2024. Dispositions of Youth in Relation to Virtual Components of State Youth Policy. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 465–476 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-465-476

Введение

Социальная реальность в конце XX и начале XXI в. претерпевает существенные изменения, связанные с техногенным характером развития социума. Стремительный научно-технический прогресс позволил трансформировать общество, природу и самого человека. Нетехническое человечество окончательно сменилось «человечеством техническим», а биосферу подчинила себе техносфера [Лотфуллина, Солодухо, 2022, с. 92]. Связи между человеком, техникой и природой стали настолько тесными, что сегодня с полной уверенностью можно говорить о зарождении новой среды обитания людей – гибридной реальности.

В настоящее время о феномене гибридности всё чаще говорят в контексте объединения реальности и виртуального пространства [Василенко, Мещерякова, 2023, с. 49]. Подобная конвергенция цифрового и физического миров проявляется в глубокой интеграции информационно-коммуникационных технологий в нашу повседневность и в размывании границ между «онлайн» и «офлайн». Современный индивид живет не в одном, а сразу в двух мирах – традиционном «физическом» и виртуальном [Труфанова, 2021, с. 16]. Если в ходе утверждения первых интернет-технологий, порождаемый ими мир рассматривался как пространство для досуга, развлечений, временного отвлечения от повседневной рутины, то сегодня Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Отказ от использования электронной почты, социальных сетей и мессенджеров не представляется возможным и означает изоляцию от общества, а онлайн-активность человека стала такой же важной, как и его жизнь офлайн.

Гибридизация реальности оказала значительное влияние на все социальные институты, прежде всего на государство. Интернет-технологии активно внедряются в процесс государственного управления, что позволяет в ряде случаев значительно повысить эффективность и прозрачность работы государственных органов.

Однако наряду с положительными эффектами, гибридная реальность порождает риски и угрозы. К подобным угрозам можно отнести, например, зависимость от технологий [Луговая, Черникова, 2018; Локова, Ханова, Захохова, 2024], потерю навыков

межличностной коммуникации [Гаю, 2019], деформацию структуры личности [Гурьянов, Коротаева, 2021; Шевченко, Штофер, 2022], уход в виртуальную реальность [Лисенкова, Труфанова, 2023]. Значительное влияние интернет-технологии оказывают на молодежь, которая на протяжении всего периода личностного становления погружена в цифровую среду. Молодые люди не только активно общаются в Интернете, но и осваивают разнообразные сервисы, они активнее и быстрее, чем остальные интернет-пользователи, овладевают различными средствами сетевой коммуникации. Образ жизни современной российской молодежи в большой степени складывается под влиянием не реального, а виртуального мира [Мартышенко, 2020, с. 195]. Через Интернет в молодежную среду транслируются модели поведения, образа жизни, специфические ценности, критерии жизненного успеха и способы его достижения. При этом исследователями отмечается увеличение значимости виртуального пространства как инструмента воспитания. В то же время традиционные институты, такие как семья и образование, теряют свое влияние на процессы социализации, формирования активной и социально-ответственной личности среди молодых людей [Макарова, 2021]. В условиях интенсивного влияния интернет-технологий на молодежь перед органами государственной власти и местного самоуправления, реализующими молодежную политику, по нашему мнению, должна стоять задача по формированию новых подходов, которые учитывали бы специфику складывающейся гибридной реальности.

В настоящее время субъектами молодежной политики уже созданы и активно используются информационные интернет-платформы, такие как «Молодежь России»¹ и «Добровольцы России»², на которых молодые люди могут узнать о форумных кампаниях и волонтерских мероприятиях, а также подать заявку на участие в них. Кроме того, ряд проектов и программ частично или полностью реализуется в виртуальном пространстве. Примером тому могут служить заочные конкурсы грантов³, онлайн-лекции и встречи с ведущими экспертами из различных областей⁴. Однако, несмотря на принимаемые меры, гибридные технологии недостаточно широко внедряются в сферу молодежной политики, отсутствует системность и закрепление данного направления работы в стратегических документах, в частности в «Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

Возможности применения гибридных технологий в работе с молодежью и реализации государственной молодежной политики (далее – ГМП) исследуются в работах ряда авторов [Малькевич, 2020; Никитин, Комарова, 2022; Кушнаренко, 2022]. Г.А. Ляукина [2019], Д.Ф. Бужинков, Е.Н. Путинцева [2019], Е.В. Лунева, К.А. Фомичев, О.Г. Хрипунова [2019] рассматривают потенциал использования интернет-проектов в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью анализируют М.М. Иванова [2020], А.В. Филончик [2022]. Но практически не изучены такие аспекты проблемы, как диспозиции различных групп молодежи в отношении цифровой трансформации; не выявлены особенности молодежной политики в виртуальном пространстве; не определены барьеры, возникающие в ходе работы с молодежью в цифровом обществе.

Таким образом, в сложившихся условиях существует потребность в более глубоком изучении специфики применения гибридных технологий в сфере молодежной политики.

Целью исследования является определение особенностей позиций молодых людей в отношении виртуальных компонентов ГМП.

¹ ФГАИС «Молодежь России». URL: <https://myrosmol.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

² DOBRO.RU – крупнейшая платформа для добрых дел. URL: <https://dobro.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Росмолодежь. Гранты 2 сезон. URL: <https://navigator.dobro.ru/measure/3665> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴ Академия Росмолодежи. URL: <https://academy.myrosmol.ru/> (дата обращения: 01.09.2024).

Задачи исследования: выявить, чем определяется отношение молодых людей к виртуальным проектам и программам; насколько молодежь заинтересована в участии/неучастии в них; какова мотивация этой заинтересованности.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступают молодые люди, предметом – их диспозиции в отношении виртуальных компонентов государственной молодежной политики.

Для достижения цели и решения задач исследования был использован метод фокус-групп. Интервьюирование проводилось в городе Курске, его участниками стали различные категории молодежи: школьники, студенты и работающие молодые люди (всего 3 группы, общее количество участников – 24 человека в возрасте от 15 до 26 лет).

Перед проведением дискуссий был разработан топик-гайд (сценарий). Обсуждение в фокус-группах проходило под руководством модератора, который координировал ход исследования, задавал дополнительные вопросы, чтобы уточнить или расширить ответы информантов.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что в ходе исследования изначально был зафиксирован информационный барьер, затрудняющий получение полной и адекватной информации о диспозициях молодежи в отношении государственной молодежной политике в гибридном пространстве. Он был обусловлен тем, что значительная часть молодых людей оказалась недостаточно информированной не только о цифровизации пространства молодежной политики, но и о самой этой отрасли. Тем не менее, уже само это обстоятельство стало основанием для вывода о том, что в настоящее время гибридные формы реализации ГМП пока не относятся к числу наиболее важных объектов интересов молодых людей.

Несмотря на то, что фокус-групповое интервьюирование не позволяет определить реальную долю молодых людей, которые не осведомлены о молодежной политике, реализуемой в виртуальной реальности, важным представляется вывод о том, что дефицит информации по-разному проявляется в отдельных молодежных группах.

Абсолютная неосведомленность характерна для школьников и студентов, которые не смогли назвать ни одного известного им онлайн-мероприятия: *Даниил (16 лет, школьник): «Не слышал»*; *Еремей (15 лет, школьник): «О тех, которые проводятся именно в Интернете, не слышал ничего»*; *Анастасия (20 лет, студентка): «О тех, которые в Интернете проходят, наверное, не слышала»*.

Большинство представителей работающей молодежи также продемонстрировали полное отсутствие знаний о виртуальных проектах и программах. Некоторые респонденты признавались, что могли видеть информацию о них, но не уделяли ей должного внимания: *Кристина (24 года, копирайтер): «Мне кажется, что я что-то слышала, но никогда не проявляла интерес»*; *Анастасия (24 года, старший специалист по социальным коммуникациям): «Я не знакома вообще, может быть, видела, но не придавала значения»*. Только один из участников исследования, представляющий работающую молодежь, продемонстрировал высокий уровень осведомленности. Он сообщил, что не только знает о мероприятиях, реализуемых в сети Интернет, но и активно участвует в них: *Даниил (24 года, специалист по инновационной деятельности): «Да, знаком. Это проект "Росмолодежь. Бизнес". О нем я узнал из Интернета. Моим интересам он отвечает и привлекает тем, что это сообщество единомышленников, где есть финансовые призы, а также личные какие-то достижения в этой сфере»*.

Основная причина недостаточной информированности о ГМП, реализуемой в виртуальном пространстве, связана со спецификой заинтересованности в получении подобных сведений. У части респондентов она полностью отсутствует, что в наибольшей

степени проявляется среди школьников: *Валерия (16 лет, школьница): «Мне не интересно»*; *Софья (15 лет, школьница): «Мне не интересно. Я хочу развиваться в химико-биологическом направлении. Общество меня не интересует»*. У других молодых людей заинтересованность имеет место, но она носит абстрактный характер, поскольку не подкреплена реальными действиями, направленными на самостоятельное ознакомление с интернет-проектами. Подобная инертность характерна для студентов и работающей молодежи: *Анастасия (20 лет, студентка): «Хотелось бы узнать о том, какие возможности есть»*; *Анастасия (26 лет, документовед): «Да, хотела бы. Я очень мало знаю о молодежной политике, мало этого касалась. Всегда было интересно, но возможности узнать об этом не было. В Интернете было мало информации, либо все это проходило мимо меня»*.

При этом в ходе интервью были высказаны суждения о причинах отсутствия или наличия интереса. Среди них можно выделить три.

Первая – наличие увлечения, которое выступает основанием для общественной активности. Эти увлечения могут быть различными, но они инициируют просоциальное поведение: *Федор (20 лет, студент): «Животным вот люблю помогать, в приют мы ездили, вот это, наверно, интересно»*. *Кристина (24 года, копирайтер): «Мне интересно что-то связанное со сферой медиа, СМИ, журналистикой и новостями. Это будет полезно в моей сфере деятельности»*; *Георгий (16 лет, школьник): «Мне тоже тема политики больше всего интересна. Думал с этим связать дальнейшую жизнь»*. Одной из форм такого поведения и становится поиск в интернет-пространстве информации о возможности удовлетворить свои запросы посредством участия в молодежных проектах и программах.

Вторая причина связана с прагматическими соображениями: *Даниил (16 лет, школьник): «Баллы ЕГЭ, стикеры во ВКонтакте. Вот, например, мероприятие во ВКонтакте проводится, и там дарят стикеры, прикольно. Еще доступ к каким-то курсам подготовки к ЕГЭ»*; *Софья (15 лет, школьница): «Преимущества с поступлением. Возможность пообщаться с человеком, который сам этот путь прошел»*; *Максим (20 лет, студент): «Если будет возможность пообщаться с кем-то интересным, научиться чему-то новому у экспертов в своей области»*; *Юлия (21 год, студентка): «Возможность путешествовать, практику, например, где-то в интересном месте пройти»*. *Николай (26 лет, специалист по защите информации): «Вы поучаствовали где-то и после этого получили доступ, например, поступить в какой-то ВУЗ или уехать за границу учиться. То есть вы получаете перспективы и знания. Это должно быть в первую очередь. Ну и также какие-то материальные ценности. Можно даже не прямо сейчас, а что-то на перспективу. Например, поучаствовал где-то, а потом можешь участвовать еще выше»*; *Анастасия (24 года, старший специалист по социальным коммуникациям): «Опыт, перспективы дальнейшие, знакомства полезные. Ну, удобство мероприятий в Интернете, что ты еще можешь совмещать это с работой. Не надо отпрашиваться куда-то, приходить. Еще одна из мер мотивации – это приглашенные стикеры. Сейчас на мероприятия, конкурсы приглашают экспертов, которых интересно послушать»*. Молодые прагматики, обращаясь к виртуальным практикам молодежной политики, прямо рассчитывают на вознаграждение.

Третья причина может быть определена как когнитивная, поскольку имеет место у тех участников, которые рассматривают получение новой информации как освоение нового знания: *Екатерина (24 года, консультант управления экологического контроля (надзора): «Интересно, потому что я в целом не осведомлена о молодежной политике, о тех проектах и мероприятиях, которые существуют»*.

В свою очередь причины отсутствия интереса можно сгруппировать по двум основаниям. Первое отражает специфику личных предпочтений и интересов респондентов, не связанных с молодежной политикой и предпочитающих решать

жизненные проблемы индивидуально: *Александр (15 лет, школьник): «Мне тоже не интересна [молодежная политика Н.Ц.], я по другому руслу иду»; Валерия (16 лет, школьница): «Я не в этой сфере нахожусь. Не интересно вообще принимать участие в каких-либо мероприятиях».* Второе связано с тем, что молодые люди не находят связи между получением сведений и достижением своих утилитарных целей: *Еремей (15 лет, школьник): «Мне не очень интересно. Как вам сказать? Мне нравится поверхность, а углубляться не хочется. Тем более этим надо заниматься, а мне лень. Единственное, что может изменить мое мнение, так это то, что это принесет кому-то пользу, потому что я люблю все делать с выгодой для себя»; Софья (15 лет, школьница): «Да не знаю, если я на платное поступлю, то смысл мне участвовать где-то? Если на бюджет, то можно, чтобы стипендия была больше».*

В тех случаях, когда участники фокус-группы высказывали интерес к виртуальным практикам ГМП, они демонстрировали дифференциацию его объектов. Так, респонденты отметили, что хотели бы узнать о виртуальных проектах и программах, которые связаны с волонтерством, военно-патриотическим воспитанием, журналистикой, молодежным парламентаризмом, программированием, информационно-коммуникационными технологиями, предпринимательством и стартапами: *Олег (21 год, студент): «Мне интересно все, что связано с программированием, IT. Если есть какие-то такие проекты, то о них было бы интересно узнать»; Анастасия (24 года, старший специалист по социальным коммуникациям): «Интересует волонтерство в целом, участие в каких-либо форумах».*

Однако даже наличие интереса к виртуальным практикам молодежной политики не означает, что молодые люди обязательно будут в них включаться, хотя установка на непосредственное участие в виртуальных цифровых проектах и программах присуща большинству респондентов.

Те же, кто отрицательно отнеслись к перспективе участия в сетевых практиках ГМП, мотивировали это тремя обстоятельствами.

Во-первых, для многих молодых людей типично отсутствие опыта участия в онлайн-мероприятиях ГМП. Его дефицит создает существенные барьеры для реального приобщения к проектам ГМП: *Олег (21 год, студент): «Хотел бы. Ну, потому что мало где участвовал, а тут можно попробовать, посмотреть»; Анастасия (24 года, старший специалист по социальным коммуникациям): «Мне бы хотелось поучаствовать, но я не знаю вообще, какие есть направления, я мало в этом осведомлена. Вот я услышала тут о некоторых проектах, и мне захотелось сразу поучаствовать. А так поучаствовать интересно».*

Во-вторых, даже если такой опыт имеется, то чаще всего он детерминирован соображениями утилитарного характера: *Даниил (24 года, специалист по инновационной деятельности): «Мне нравятся виртуальные проекты, поскольку они приносят деньги».* Но молодежная политика в любом из видов социальной реальности не является практикой «раздачи наград», и это создает барьер для многих потенциальных участников.

В-третьих, существенно мешает участию представление о некомфортности самого процесса, требующего определенного изменения стиля жизни: *Софья (15 лет, школьница): «Мне бы, например, больше онлайн где-то поучаствовать хотелось бы, потому что это проще, никуда ходить не надо»; Максим (20 лет, студент): «Они и удобнее, даже с телефона там зашел, нажал, посмотрел, что надо изучил. Тем более ездить куда-то не очень хочется, а так из дома можно».*

В-четвертых, проявилось довольно неожиданное предубеждение об однообразии и утомительности онлайн-практик по сравнению с офлайн-мероприятиями: *Даниил (16 лет, школьник): «Я не хотел бы. Это скучно как-то. В реальной жизни интереснее, если это проект. Если информацию просто посмотреть, то в Интернете»; Анастасия (26 лет, документовед): «Предыдущие мотивации, которые озвучивались: признание, успех,*

билборды. Меня наоборот это пугает. Это не моя мотивация сто процентов. Вот если бы я могла сделать что-то полезное, то это другое дело».

Для участников исследования, которые высказали заинтересованность в участии в онлайн-практиках ГМП, характерна дифференциация ее объектов. Направления виртуальных проектов и программ, которые привлекают респондентов, во многом схожи с теми, которые они указывали, отвечая на вопрос о том, о каких мероприятиях хотели бы узнать. Однако некоторые участники дискуссии отметили, что их привлекают и другие сферы, среди которых: киберспорт, проекты и программы, связанные с творчеством, развитием личного бренда и ведением блога: *Даниил (24 года, специалист по инновационной деятельности): «Все, что связано с блогингом, личным брендом. Что-то киберспортивное тоже прикольно, тоже трендовая сфера. И я считаю, что те направления молодежной политики, которые отвечают трендам, они меня интересуют, а те, которые не отвечают, не интересуют»;* *Екатерина (24 года, консультант управления экологического контроля (надзора): «Медиа направление ближе всего. Может быть, что-то связанное с творчеством. Где я могу что-то сделать и дальше это продвигать».*

Обсуждение

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о низкой осведомленности большинства молодых людей о цифровом пространстве молодежной политики. С одной стороны, это указывает на то, что действующая система информационного обеспечения ГМП недостаточно эффективна. Полученные данные согласуются с результатами других исследований [Новикова, Рудич, Макаева, 2018; Зубок, 2020; Рудакова, 2020; Асеева, Киреева, 2021; Козлова, Руднева, Скорнякова, Чурсина, 2021]. С другой стороны, это говорит о том, что молодежь слабо заинтересована в ГМП в целом, поскольку она не ассоциируется у нее с той сферой, которая способна удовлетворить ее базовые потребности, среди которых поиск идентичности, стремление к адаптации в обществе, ожидание жизненного успеха [Ушамирский, 2016, с. 319-320].

Мы полагаем, что подобная ситуация обусловлена влиянием ряда факторов.

Во-первых, молодые люди не видят своего места в проектах и программах молодежной политики, не имеют представления о механизмах участия в них, возможностях и преимуществах, которые они предоставляют.

Во-вторых, у многих молодых людей сформировалось негативное представление о сфере ГМП. Зачастую она воспринимается ими как формальное проведение разного рода мероприятий, которые не способны удовлетворить их реальные интересы и потребности. Подобная ситуация вызывает разочарование и нежелание участвовать в проектах и программах как в настоящем, так и будущем.

В-третьих, в силу возраста и отсутствия жизненного опыта, молодые люди не способны осознать всех проблем, с которыми они могут столкнуться, а также то, каким образом система ГМП может способствовать их решению.

По отношению к виртуальным формам реализации ГМП молодых людей можно разделить на три группы: «активисты», «когнитивисты», «прагматики».

Опираясь на концепцию М. Вебера [Вебер, 2016], можно утверждать, что «активисты» демонстрируют пример ценностно-рационального действия, которое имеет две стороны – общественную и индивидуалистическую. Общественная сторона ценностно-рационального действия подразумевает, что основанием заинтересованности выступает возможность принести пользу обществу или какой-либо социальной группе как таковой. Индивидуалистическая сторона предполагает, что мотивацией является перспектива удовлетворения своих потребностей и интересов через участие в просоциальной деятельности. В свою очередь, две другие группы, «когнитивистов» и «прагматиков», демонстрируют черты целерационального действия. Если для первых целью акта является

сам факт получения новых знаний, то для вторых – возможность их практического применения, достижение конкретных результатов и решение прикладных задач.

Отметим, что среди молодых людей доминируют именно «прагматики», которые рассматривают перспективу ознакомления с информацией о виртуальных цифровых проектах и участия в них с точки зрения практической пользы и выгоды. Смещение ценностных ориентаций в сторону прагматизма фиксируется и другими исследователями, такими как М.А. Ешев, П.Н. Марков, В.Н. Нехай, А.А. Криволапова [Ешев и др., 2023], М.В. Певная, Д.В. Минченко, А.А. Белов [Певная и др., 2023].

Феномен прагматизации молодежи имеет несколько причин. Во-первых, современная молодежь сталкивается с жесткими экономическими реалиями, которые требуют обеспечения собственной финансовой стабильности и решения бытовых проблем. В таких условиях идеалистические устремления отходят на второй план, уступая место прагматичным целям достижения материального благополучия. Во-вторых, на ценностные ориентации молодежи существенное влияние оказывают массовая культура, социальные сети и реклама, которые пропагандируют потребительские, гедонистические и индивидуалистические установки. Успех, материальный комфорт и социальный статус становятся более значимыми, чем служение идеалам или духовное развитие. В-третьих, определенную роль в прагматизации молодежи играет система образования, которая зачастую ориентирована на узкую профессиональную подготовку специалистов, а не на всестороннее развитие личности. В результате молодые люди усваивают установки на карьеризм, конкурентоспособность и прагматичность в ущерб гуманистическим ценностям.

Таким образом, можно утверждать, что феномен прагматизации молодежи обусловлен комплексом объективных социально-экономических и культурных факторов, которые формируют у молодых людей преимущественно утилитарные жизненные ориентации.

Заклучение

Современная социальная реальность, имеющая гибридную природу, предоставляет социальным субъектам новые возможности, а также порождает ряд рисков. В полной мере это относится к государственной молодежной политике, тем более что именно молодежь является не только наиболее предрасположенной к влиянию гибридной среды социально-демографической группой, но и наиболее подготовлена к использованию перспектив, открывающихся в ней. В настоящее время в систему ГМП наряду с традиционными практиками ее реализации включаются виртуальные компоненты, представляющие собой цифровые проекты и программы. Их эффективное внедрение предполагает постоянный анализ реализации государственной молодежной политики, особенно диспозиций ее основных субъектов в отношении адекватных современному состоянию общества технологий, проблематика которых в настоящее время недостаточно разработана.

Проведенное исследование позволило установить, что система государственной молодежной политики в настоящее время пока не в полной мере адаптирована к условиям гибридной среды, а ее виртуальные практики, прежде всего программирование и проектирование, реализуются недостаточно эффективно. В ходе их слабо учитывается характер современного молодежного сознания, особенностью которого является отчетливо выраженный прагматизм.

Подобное обстоятельство актуализирует важность дальнейшей научно-аналитической работы, ориентированной на диагностику диспозиций молодежи в условиях цифровизации сферы ГМП, ее гибридной трансформации.

Будущие исследования, могут быть направлены:

1) на формирование представления о диспозициях основных групп молодежи о направлениях реализации ГМП в гибридном пространстве;

2) на оценку готовности и способности работников по делам молодежи и лидеров молодежных общественных организаций к реализации ГМП в условиях гибридного социального пространства;

3) на получение экспертной оценки проблем и перспектив использования социальных технологий реализации ГМП в гибридном пространстве.

В качестве методов исследования могут быть использованы как качественные, так и количественные способы сбора информации.

Список литературы

- Асеева Т.А., Киреева О.С. 2021. Представления учащейся молодежи о государственной молодежной политике (на примере Дальневосточного федерального округа). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(67): 66–73. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-066-073
- Бужинев Д.Ф., Путинцева Е.Н. 2022. Гражданско-патриотическое воспитание современного российского молодого поколения: проблемы, перспективы и потенциал использования интернет-технологий. *Гуманитарные научные исследования*, 11(135). URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (дата обращения: 01.09.2024).
- Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. 2023. Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? *Философия науки и техники*, 28(1): 48–65. DOI: 10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65
- Вебер М. 2016. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Пер. с нем. М., Издательский дом Высшей школы экономики, 445 с. (Weber Max. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss d. verstehenden Soziologie*. Mohr, 303 p.).
- Гаю Т.Ф. 2019. Снижение уровня коммуникативных навыков: генезис проблемы киберзависимости подрастающего поколения. *Проблемы современного педагогического образования*, 63 (4): 53-56.
- Гурьянов Н.Ю., Коротаева Т.В. 2021. Девиации когнитивных способностей человека под воздействием информационных технологий. Современные философские исследования, *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, 1: 11-118. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-111-118
- Ешев М.А., Марков П.Н., Нехай В.Н., Криволапова А.А. 2023. Ценностные ориентации студенческой молодежи: актуальное состояние и тенденции развития. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 2(319): 90-96. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-90-96
- Зубок Ю.А. 2020. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3: 4–12. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1688
- Иванова М.М. 2020. Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в социальной работе с молодежью. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 13(4): 429–442. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.405>
- Козлова Р.М., Рудева А.В., Скорнякова В.С., Чурсина Е.А. 2021. Молодежная политика и ее реализация в Курской области. В кн.: Социально-экономическая реальность поликультурного мира: новые вызовы, угрозы и риски. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Курск, 24 декабря 2021 г., Курск, Университетская книга: 189-195.
- Кушнаренко Е.А. 2022. Использование цифровых технологий в работе с молодежью: взаимодействие в современных реалиях. В кн.: Психология личностного взаимодействия в современном обществе. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Армавир, 12 апреля 2022 г., Чебоксары, Среда: 244-246.
- Лисенкова А.А., Труфанова Е.О. 2023. Цифровой эскапизм – от аддикции до аскетизма. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3: 17-34. <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i3.412>

- Локова М.Ю., Ханова М.Н., Захохова М.Р. 2024. Социально-философский анализ проблем номофобии и интернет-зависимости. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 1: 16-22. DOI: 10.18522/2687-0770-2024-1-16-22
- Лотфуллина А.И., Солодухо Н.М. 2022. Проблемы техносферы с позиции философии техники. В кн.: Философия в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование. Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Казань, 10 ноября 2022 г., Казань, Издательство Редакционно-издательский центр «Школа»: 91-97.
- Луговая О.М., Черникова И.В. 2018. Компьютерно-игровая зависимость молодежи: факторы возникновения и особенности профилактики. *Проблемы современного педагогического образования*, 60(3): 440–443.
- Лунева Е.В., Фомичева К.А., Хрипунова О.Г. 2019. Использование интернет-проектов в гражданско-патриотическом воспитании молодежи. *Высшее образование сегодня*. 7: 48–55. DOI: 10.25586/RNU.NET.19.07.P.48
- Ляукина Г.А. 2019. Реализация интернет-проектов по патриотическому воспитанию студентов вузов средствами социосетевых технологий. Диссертация на соискание кандидата педагогических наук. ФГБУ ВО «Казанский государственный энергетический университет». Казань, 218 с.
- Макарова И.А. 2021. Воспитание в эпоху цифровизации. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 1(154): 41–46.
- Малькевич А.А. 2020. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*, 4: 38–49.
- Мартышенко С.Н. 2020. Влияние интернета на формирование коммуникационной среды современной молодежи. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 9 (1(3)): 185-189. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0044
- Никитин А.А., Комарова Е.А. 2022. Интернет-технологии как инструмент реализации государственной молодежной политики. *Актуальные исследования*, 49(128): 41–43.
- Новикова И.В., Рудич С.Б., Макаева А.Р. 2018. Проблемы реализации государственной молодежной политики на региональном уровне и пути их эффективного решения. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*, 6(69): 126–135.
- Певная М.В., Минченко Д.В., Белов А.А. 2023. Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи. *Наука. Культура. Общество*, 29(3): 53–68. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.2
- Рудакова О.В. 2020. Региональная молодежная политика в Курской области: решение проблем. *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*, 2(33): 10–14.
- Труфанова Е.О. 2021. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1: 14–38. <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.130>
- Ушамирский А.Э. 2016. Презентация базисных интересов молодежи в социологических исследованиях. *Современные исследования социальных проблем*, 12: 314–331. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-314-331
- Филончик А.В. 2022. Перспективы использования Интернета для оказания социальной помощи молодежи. *Молодой ученый*, 27(422): 139–142.
- Шевченко О.М., Штофер Л.Л. 2022. Влияние цифровой парадигмы социального развития на структуры здоровья человека. *Гуманитарий Юга России*, 11(5): 145-155. DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.12

References

- Aseeva T.A., Kireeva O.S. 2021. Students' ideas of the state youth policy (case study of the Far Eastern Federal District). *The Caspian region: Politics, Economics, Culture*, 2(67): 66–73 (in Russian). DOI: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-066-073
- Buzhinov D.F., Putinceva E.N. 2022. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie sovremennogo rossijskogo molodogo pokolenija: problemy, perspektivy i potencial ispol'zovanija internet-tehnologij [Civic-patriotic education of the modern Russian young generation: problems, prospects and potential for the use of Internet technologies]. *Gumanitarnye nauchnye issledovanija*, 11(135). URL: <https://human.snauka.ru/2022/11/55050> (date of application: 01.09.2024).

- Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. 2023. Digital hybridity: innovative reality or utopia? *Philosophy of Science and Technology*, 28 (1): 48–65 (in Russian). DOI: 10.21146/2413-9084-2023-28-1-48-65
- Veber Max. 2016. Hozjajstvo i obshchestvo: ocherki ponimajushhej sociologii [Economy and Society: Essays on Understanding Sociology]. Translated from the German. Moscow. Publ. Izdatel'skij dom Vyshej shkoly jekonomiki, 445 p. (Weber Max. Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss d. verstehenden Soziologie. Mohr, 303 p.).
- Gaju T.F. 2019. Snizhenie urovnja kommunikativnyh navykov: genezis problemy kiberzavisimosti podrastajushhego pokolenija [A decrease in the level of communication skills: the genesis of the problem of cyber dependence of the younger generation]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*, 63 (4): 53-56 (in Russian).
- Guryanov N.Yu., Korotaeva T.V. 2021. Deviation of Human Cognitive Abilities under the Influence of Information Technologies. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 1: 111-118 (in Russian). DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-111-118
- Eshev M.A., Markov P.N., Nekhay V.N., Krivolapova A.A. 2023. Current state and development trends of student's system of values. *Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology»*, 2(319): 90-96 (in Russian). DOI: 10.53598/2410-3691-2023-2-319-90-96
- Zubok J.A. 2020. Youth: Life Strategies in a New Reality. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3: 4–12 (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1688.
- Ivanova M.M. 2020. Problems and prospects for the development of digital technologies in social work young people. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 13(4): 429–442 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.405>
- Kozlova R.M., Rudeva A.V., Skornjakova V.S., Chursina E.A. 2021. Molodezhnaja politika i ee realizacija v Kurskoj oblasti [Youth policy and its implementation in the Kursk region]. In: Social'no-jekonomicheskaja real'nost' polikul'turnogo mira: novye vyzovy, ugrozy i riski [Socio-economic reality of the multicultural world: new challenges, threats and risks]. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Kursk, 24 dekabrja 2021 g., Kursk, Publ. Universitetskaja kniga: 189–195.
- Kushnarenko E.A. 2022. Ispol'zovanie cifrovych tehnologij v rabote s molodezh'ju: vzaimodejstvie v sovremennyh realijah [The use of digital technologies in working with youth: interaction in modern realities]. In: Psihologija lichnostnogo vzaimodejstvija v sovremennom obshchestve [Psychology of personal interaction in modern society]. Collection of materials of the First All-Russian scientific and practical conference with international participation. Armavir, 12 aprelja 2022 g., Cheboksary, Publ. Sreda: 244–246.
- Lisenkova A.A., Trufanova E.O. 2023. Digital Escapism – From Addiction to Asceticism. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3: 17-34 (in Russian). <https://doi.org/10.46539/gmd.v5i3.412>
- Lokova M.Yu., Khanova M.N., Zakhokhova M.R. 2024. Social-Philosophical Analysis of the Problems of Nomophobia and Internet Addiction. *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*, 1: 16-22 (in Russian). DOI: 10.18522/2687-0770-2024-1-16-22
- Lotfullina A.I., Soloduh N.M. 2022. Problemy tehnosfery s pozicii filosofii tehniki [Problems of the technosphere from the standpoint of the philosophy of technology]. In: Filosofija v sisteme «NTPO»: nauka, tehnologija, proizvodstvo, obrazovanie [Philosophy in the «NTPO» system: science, technology, production, education]. Collection of material of the IV All-Russian scientific conference with international participation. Kazan', 10 nojabrja 2022 g., Kazan', Publ. Shkola: 91–97.
- Lugovaja O.M., Chernikova I.V. 2018. Komp'juterno-igrovaja zavisimost' molodezhi: faktory vozniknovenija i osobennosti profilaktiki [Computer-gaming addiction of young people: factors of occurrence and features of prevention]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija*, 60 (3): 440-443.
- Luneva E.V., Fomicheva K.A., Hripunova O.G. 2019. Ispol'zovanie internet-proektov v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii molodezhi [The use of Internet projects in the civic-patriotic education of youth]. *Vyshee obrazovanie segodnja*. 7: 48–55. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.07.P.48
- Ljaukina G.A. 2019. Realizacija internet-proektov po patrioticheskomu vospitaniju studentov vuzov sredstvami socisetevyh tehnologij [Implementation of internet projects for patriotic education of university students through social networking technologies]. Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. Kazan', 218 p.

- Makarova I.A. 2021. Education in the time of digitalization. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 1(154): 41-46 (in Russian).
- Malkevich A.A. 2020. Possibilities of using internet in the system of youth policy in Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki*. 4: 38-49 (in Russian).
- Martysenko S.N. 2020. The influence of the internet on the formation of the communication environment of modern youth. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 9 (1(3)): 185-189 (in Russian). DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0044
- Nikitin A.A., Komarova E.A. 2022. Internet-tehnologii kak instrument realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki [Internet technologies as a tool for implementing state youth policy]. *Aktual'nye issledovanija*, 49 (128): 41–43 (in Russian).
- Novikova I.V., Rudich S.B., Makaeva A.R. 2018. Problems of implementation of the state youth policy at the regional level and ways of their effective solutions. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, 6 (69): 126–135 (in Russian).
- Pevnaya M.V., Minchenko D.V., Belov A.A. 2023. Motivation in self-regulation of youth volunteer activities. *Science. Culture. Society*, 29(3): 53-68 (in Russian). DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.2
- Rudakova O.V. 2020. Regional'naja molodezhnaja politika v Kurskoj oblasti: reshenie problem [Regional youth policy in the Kursk region: solving problems]. *Rossijskaja nauka i obrazovanie segodnja: problemy i perspektivy*, 2(33): 10–14.
- Trufanova E.O. 2021. Private and Public in the Digital Space: Blurring of the Lines. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 1: 14–38 (in Russian).
- Ushamirskiy A.E. 2016. Presentation of the basic interests of the youth in sociological researches. *Modern Research of Social Problems*, 12: 314–331 (in Russian). DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-314-331
- Filonchik A.V. 2022. Perspektivy ispol'zovanija Interneta dlja okazanija social'noj pomoshhi molodezhi [Prospects for using the Internet to provide social assistance to youth]. *Molodoj uchenyj*, 27 (422): 139-142.
- Shevchenko O.M., Shtofer L.L. 2022. The impact of the digital paradigm of social development on the structures of human health. *Humanities of the South of Russia*, 11(5): 145-155 (in Russian). DOI 10.18522/2227-8656.2022.5.12

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 07.07.2024

Received July 07, 2024

Поступила после рецензирования 10.08.2024

Revised August 10, 2024

Принята к публикации 16.08.2024

Accepted August 16, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Цибуля Никита Александрович, аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Nikita A. Tsibulya, postgraduate student of the Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0009-0007-7867-7440](https://orcid.org/0009-0007-7867-7440)

 [ORCID: 0009-0007-7867-7440](https://orcid.org/0009-0007-7867-7440)